

Однако, куда бы Чэнь Лин ни отправилась, это не имело к нему никакого отношения. Лучше, что её нет дома — так будет проще поговорить с Чжао Чэнем.

Поэтому он не стал долго размышлять и тихо рассказал Чжао Чэню о событиях сегодняшнего утра.

Услышав, что Чэнь Лин нет дома, Чжао Чэнь вспомнил о пилюле, которую спрятал в коробке, и почувствовал лёгкое сожаление. Однако если эта парочка действительно встретилась, то можно было бы разобраться с ними обоими.

В конце концов, они были неженатым мужчиной и юношей, и Чжао Чэнь не мог долго оставаться в доме Чэней. Выслушав Чэнь Цзю и убедившись, что тот больше не избегает его, он позвал Чэнь Фу и Ли У и вместе с ними отправился обратно в хижину с соломенной крышей.

Раньше они встречались в пространстве, и Чжао Чэнь не испытывал особых чувств. Но теперь, оказавшись в доме Чэней, он почувствовал, что между ними стоит дистанция, и необходимость скрываться от чужих глаз вызывала у него дискомфорт.

Ему нужно было поскорее жениться на нём, чтобы жить вместе. Тогда, даже если Чэнь Цзю захочет скрыться, это будет не так просто.

Решившись, Чжао Чэнь перестал размышлять и сказал Чэнь Фу и Ли У:

— Фу, Сяо У, вы сначала возвращайтесь в хижину. У меня есть дела, я вернусь позже. Книги уже лежат у меня в комнате на кровати, можете взять их и почитать, когда будет время.

Чэнь Фу и Ли У кивнули, не спрашивая, куда он направляется, и ушли.

Чжао Чэнь, увидев, что они ушли, тоже повернулся и направился в другую сторону.

По пути он спросил у крестьянина, работавшего в поле, направление к дому Цяней, и сразу же отправился туда.

Чэнь Цзю не ошибся. Чэнь Лин, уже обеспокоенная тем, что Чэнь Гуанжэнь не смог забрать её брачный договор с Цянь Юнем, услышав слова Чэнь Цзю, больше не могла сдерживаться.

Вот она сразу же побежала к Цянь Юню.

Цянь Юнь, всё ещё злясь из-за неприятностей, возникших при расторжении помолвки, увидев Чэнь Лин, потерял прежнее терпение.

Однако по привычке он сохранил вежливый вид и с улыбкой спросил:

— Лин Эр, что привело тебя сюда?

— Юнь-гэгэ! — Чэнь Лин, с глазами, полными слёз, нежно крикнула и бросилась к Цянь Юню.

Обнимая её, он почувствовал сладкий аромат девушки, и сердце его дрогнуло. Выражение лица смягчилось. Увидев, что вокруг никого нет, а его родители ушли работать в поле, он позволил ей обнять себя и мягко спросил:

— Что случилось? Кто обидел мою Лин Эр?

— Это всё Чэнь Цзю, этот мерзкий... — Чэнь Лин, ненавидя Чэнь Цзю, забыла притвориться

нежной перед Цянь Юнем и, только сказав это, изменилась в лице, поспешно поправившись:

— Это всё мой старший брат, он плохо говорит о тебе!

Затем, с возбуждённым видом, она приукрасила и рассказала Цянь Юню всё, что Чэнь Цзю говорил ранее.

Цянь Юнь, выслушав её, изменился в лице. Это действительно было то, что он глубоко скрывал в сердце, но никогда никому не говорил. Как Чэнь Цзю мог это узнать?

Что вообще происходит?

Цянь Юнь вдруг почувствовал, словно его в самый лютый мороз облили ледяной водой, отчего холод пробежал по всему телу.

Он поспешно увёл Чэнь Лин в дом, нежно вытирая её слёзы, и с нахмуренным лицом спросил:

— Чэнь Цзю действительно так сказал?

Чэнь Лин, погружённая в его нежность, не заметила изменения в его выражении лица и кивнула, не забывая очернить Чэнь Цзю:

— Юнь-гэгэ, раньше мы все были им обмануты! Он вовсе не был таким, каким казался, притворялся слабым и жалким, чтобы вызывать нашу жалость, а на самом деле всё время думал, как нас подставить!

— В прошлый раз, когда мы подсыпали ему лекарство, этот мерзкий дурак Чжао всё раскрыл, и с Чэнь Цзю ничего не случилось. Более того, это дало ему повод с тех пор постоянно говорить отцу плохое обо мне, маме и тебе. Именно из-за него отец не позволил мне обручиться с тобой!

— Ты действительно дала ему это лекарство? — Цянь Юнь слегка сжал кулак.

Тогда, увидев, что с Чэнь Цзю всё в порядке, он подумал, что Чэнь Лин вдруг смягчилась и отказалась от затеи. Позже он хотел спросить у неё, но был остановлен слухами, распущенными Чжао Чэнем. Куда бы он ни пошёл, ему казалось, что за ним следят, и он мог только намеками расспрашивать Чэнь Гуя.

Чэнь Гуй, который изначально не знал о том, что они подсыпали лекарство Чэнь Цзю, естественно, ничего не мог сказать.

Более того, из-за слов Чэнь Цзю, Чэнь Гуй, наблюдая за Цянь Юнем, почувствовал, что его образ уже не так величественен, как раньше, и перестал делиться с ним всем, как это было раньше.

Поэтому Цянь Юнь даже не знал, что характер Чэнь Цзю изменился.

Теперь, услышав слова Чэнь Лин, он понял, что не только упустил инициативу, но и многое вышло из-под его контроля.

Это вызвало у Цянь Юня, который всегда считал, что всё может держать в своих руках, странное чувство страха.

Чэнь Лин кивнула:

— Конечно, хотя Лин Эр тоже было жаль, но как иначе Юнь-гэгэ мог бы получить те вещи, что были у Чэнь Цзю? Пришлось поступить так с братом. Кто бы мог подумать, что на пути появится этот дурак Чжао, который не только разрушил наши планы, но и сделал Чэнь Цзю нашим врагом!

Почему небеса так слепы? Такой человек, как дурак Чжао, должен был утонуть в реке, зачем ему возвращаться к нормальной жизни!

Да ещё и с учителем-врачом, который с лёгкостью снял действие лекарства с этого мерзавца Чэнь Цзю!

Цянь Юнь почувствовал панику и поспешно спросил:

— А Чэнь Цзю знает, что это я дал тебе лекарство?

— Дай подумать. — Чэнь Лин нахмурилась, тщательно вспоминая слова Чэнь Цзю за последнее время, затем кивнула:

— Не знаю, знает ли он, что это Юнь-гэгэ дал мне лекарство, но он знает, что это дело мы с тобой сделали вместе.

— Ты ему сказала? — Цянь Юнь нахмурился, и его тон стал серьёзным.

— Как бы не так! — Чэнь Лин поспешно схватила его за руку, объясняя:

— Лин Эр бы никогда не выдала Юнь-гэгэ! Чэнь Цзю, вероятно, сам догадался, но я и мама не признавались, и позже он больше не говорил об этом.

Она не сказала, что госпожа Гао и Сюй Лин слышали об этом. Хотя она не знала, почему эта мерзкая госпожа Гао, услышав, не распространила слухи, но для неё это было к лучшему.

Цянь Юнь, видя, что она не похожа на лгунью, вздохнул с облегчением, но вскоре в сердце снова почувствовал холод.

Даже если Чэнь Цзю догадался, он, несомненно, затаил на него злобу. Однако за последнее время, встречаясь с ним дважды, Чэнь Цзю не проявлял никакой ненависти, особенно в первый раз, когда жалобно говорил, что расторгает помолвку, чтобы не быть обузой для него.

Тогда он даже был немного тронут, но теперь понимал, что это был лишь замысел Чэнь Цзю!

Какое приданое, какая нежелание быть обузой, какая скорая смерть — всё это было лишь обманом, чтобы расторгнуть помолвку!

Цянь Юнь почувствовал, что его обманули, и в груди поднялась ярость.

— Лин Эр, что ещё Чэнь Цзю сделал тебе за это время? Расскажи всё, и однажды Юнь-гэгэ восстановит справедливость!

Цянь Юнь глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, и на лице снова появилась мягкая и добрая улыбка, утешая Чэнь Лин.

Чэнь Лин, услышав это, сразу же просияла и, приукрашивая, рассказала обо всём, что произошло за это время.

В её описании Чэнь Цзю превратился в совершенно лживого человека, готового на всё, чтобы подставить её и госпожу Лань.

Цянь Юнь, хотя и знал, что в этом есть доля преувеличения, понимал, что большая часть правдива, иначе Чэнь Лин не испытывала бы такой сильной обиды на Чэнь Цзю.

Раньше Чэнь Лин тоже жаловалась на Чэнь Цзю, но всегда скрыто, никогда так откровенно.

Очевидно, действия Чэнь Цзю за последнее время вызвали у неё ненависть.

Но раз Чэнь Цзю осмелился его обмануть, то Чэнь Лин могла говорить всё, что угодно.

Более того, он должен был дать понять Чэнь Цзю, что за обман придётся заплатить!

Цянь Юнь, когда хотел наказать кого-то, никогда не делал это сам, особенно когда под рукой были Чэнь Лин и госпожа Лань, готовые стать его щитами.

Таким образом, Цянь Юнь, утешая Чэнь Лин, одновременно учил её, как справляться с Чэнь Цзю, используя при этом очень коварные методы.

Дом Цяней был отдельно стоящим, без соседей.

Чжао Чэнь, придя сюда, подумал, что если Чэнь Лин и Цянь Юнь, эта парочка, хотят встретиться, им не нужно искать другое место, достаточно просто быть в доме Цяней.

Поскольку он хотел проучить Цянь Юня и Чэнь Лин, то, придя в дом Цяней, не стал шуметь, а потратил несколько десятков монет, чтобы система помогла ему усилить слух на десять минут, сначала подслушав разговор.

Его целью было узнать, есть ли кто-то в доме Цяней, будет ли эта парочка встречаться прямо дома, и как родители Цянь Юня относятся к их отношениям.

Авторское примечание:

Первая часть

Спасибо за ваши закладки, подписки, комментарии, критику и обсуждения!

Очень благодарен, люблю вас, целую~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483166>